

— Кажется, я слышал, что кто-то собирался позавтракать? — из-за двери показалась задорная макушка Е Хуайаня. — Ну вы даёте, уминать завтрак без меня...

Его взгляд скользнул по стоявшей в коридоре четверке. От Чэн Си к Ли Цзину, затем к Жун Ину... И наконец его взор уперся в застывший силуэт в ослепительно белом одеянии.

Улыбка на лице Е Хуайаня мгновенно застыла. Судорожно вздохнув, он вцепился дрожащими пальцами в дверной косяк, медленно втянул голову обратно в комнату и отвесил себе звонкую пощечину.

Убедившись, что укутанный в белое небожитель никуда не исчез, Е Хуайань заговорил дрожащим от ужаса голосом:

— Ох, какая чудесная сегодня погодка, ха-ха-ха... Пожалуй, пойду ещё вздремну...

Заметив это, Чэн Си пулей бросился к двери и ладонью заблокировал створку, не давая ей закрыться. Встретив полный паники взгляд друга, он натянул на лицо самую фальшивую из своих улыбок:

— Брат Е, погода и впрямь чудесная. Раз уж ты проснулся, давай позавтракаем вместе.

Е Хуайань мертвой хваткой вцепился в дверь, выглядя при этом совершенно беспомощно.

— Я тут внезапно вспомнил, что в последнее время соблюдаю пост и обхожусь без пищи. Так что вы идите, идите, не буду вам мешать.

А затем, едва шевеля губами, отчаянно зашептал:

— Чэн Си, я же к тебе со всей душой! Нельзя платить злом за добро! Пощади! Ты же знаешь, я Владыку Таинственного Неба боюсь пуще смерти!

Чэн Си крепко схватил его за руку и ответил столь же тихим шепотом:

— А я, по-твоему, не боюсь? Назвался братом — дели и беду. Даже не думай сбежать!

— Но у тебя же есть Ли Цзин! — предпринял Е Хуайань последнюю попытку.

На лице Чэн Си отразилось полнейшее отчаяние:

— Да посмотри ты на него! Разве он собирается нормально есть? Он же с Жун Ином сцепится, они прямо за столом драку устроят! А ну как разозлят Владыку Таинственного Неба? Нас же

всех на месте испепелят! Нам позарез нужен кто-то третий, чтобы разнимать их, если что.

— Опять у тебя один Ли Цзин на уме! — жалобно шмыгнул носом Е Хуайань.

В следующее мгновение он выудил из рукава яшмовую табличку «Долгого письма» и быстро набрал сообщение:

* «Братья, живо дуйте в Павильон Созерцания Прилива завтракать! Есть важное дело, не задерживайтесь!»*

Чэн Си безмолвно уставился на него.

Спрятав яшмовый жетон, Е Хуайань свирепо прищурился:

— Раз подыхать, так всем вместе! Никто не уйдет!

Чэн Си мысленно показал ему большой палец.

«Вот это я понимаю — верный друг!»

Город Светлой Луны, Павильон Созерцания Прилива

Чэн Си толкнул дверь отдельного кабинета на третьем этаже. Посреди комнаты стоял круглый стол, рассчитанный на восемь персон.

— Ну что вы застыли? Проходите, присаживайтесь, — обернулся он к спутникам.

Е Хуайань, вжавшись в стену у входа, отчаянно замахал руками:

— После вас, после вас! Прошу, присаживайтесь!

Цзин Сяохань, чье лицо скрывала плотная ткань мули, вошел первым. Следом шагнул Ли Цзин. Проходя мимо Чэн Си, он попытался увлечь его за собой, но тот аккуратно высвободил рукав и мысленно цыкнул на него:

* «Угомонись и не ищи приключений. Тут оба главных героя собрались. Тебе трудно просто тихонько посидеть в сторонке и понаблюдать?»*

Ли Цзин иронично выгнул бровь и прислал мысленный ответ:

* «Ладно, уговорил. Тебе синхронный перевод их немых сцен организовать?»*

Чэн Си покосился на Цзин Сяоханя, который уже снимал шляпу-мули, затем перевел взгляд на Жун Ина, застывшего у порога с неопишным выражением лица, и вздохнул:

* «Организуй. Желательно с опорой на первоисточник и в двух версиях сразу».*

Ли Цзин тихонько фыркнул от смеха:

* «Будет сделано, командир».*

Цзин Сяохань со всей подобающей ему холодностью занял почетное место во главе стола. Сняв мули, он открыл взору собранные сзади серебристо-белые волосы. Его полуопущенные веки и отрешенное лицо превращали его в безупречную ледяную скульптуру.

Жун Ин все еще мялся у дверей. На лице его застыла непередаваемая гамма эмоций. В конечном счете Е Хуайань бесцеремонно сгреб его за плечи и с веселым гоготом впихнул внутрь, усадив по диагонали от Цзин Сяоханя.

Ли Цзин устроился прямо напротив Жун Ина. Протянув руку к Чэн Си, он похлопал по соседнему стулу, приглашая сесть рядом.

Чэн Си, однако, сделал шаг назад:

— Садитесь сначала, а я займусь заказом блюд.

— Я сам! Я все устрою! — Е Хуайань бесцеремонно усадил Чэн Си на один из стульев. — Сегодня я угощаю, и не смейте со мной спорить!

Не успел никто и глазом моргнуть, как парень мгновенно испарился за дверью.

Дверь с негромким щелчком закрылась. Чэн Си оказался зажат на стуле точнехонько между Ли Цзином и Жун Ином. А прямо напротив, через круглый стол, на них ледяным взглядом смотрел Цзин Сяохань.

«Е Хуайань, чтоб тебя... Ты это специально устроил, да?! Мстишь мне за то, что затащил сюда?»

В комнате повисла гнетущая, звенящая тишина. Чэн Си чувствовал себя так, словно сидел на

иголках.

— Что-то темновато тут у нас, ха-ха-ха! — выдавил он натянутый смешок.

Он порывался встать, чтобы распахнуть створки, но Ли Цзин небрежно взмахнул рукавом. Окна за его спиной бесшумно открылись. Яркий летний свет хлынул в кабинет, разогнав полумрак, а заодно во всех деталях высветил помрачневшее лицо Жун Ина.

За окном простиралось бескрайнее озеро Города Светлой Луны. Вода ласково плескалась, а утренний туман медленно таял в первых лучах рассветного солнца.

— Встреча со старым знакомым вдали от дома — великая радость. Почему же у собрата Жуна такой недовольный вид? — Ли Цзин нанес первый удар.

Чэн Си опешил. Смерти он ищет, что ли?

Жун Ин вальяжно откинулся на спинку стула и процедил сквозь зубы:

— С чего бы мне не радоваться? Очень даже рад. А вот тебе, собрат Ли, с твоей-то поврежденной душой, разве голова не раскалывается? Отчего ты сегодня такой разговорчивый?

— И то правда... Ох... — Ли Цзин мгновенно сориентировался и без лишних церемоний навалился плечом на Чэн Си. — Си-эр, у меня и впрямь голова разболелась. Помассируй мне виски, а?

У Жун Ина заходили желваки. Кулаки его непроизвольно сжались.

«Тварь... Как же чешутся руки его прибить!»

Чэн Си едва сдерживал стон.

«Придурок, ну прекрати паясничать, это уже ни в какие ворота!»

На другом конце стола Цзин Сяохань сидел неподвижно, подперев подбородок ладонью. Его золотистые глаза изучали троицу без малейшего выражения, словно он наблюдал за представлением уличных актеров.

Под этим тяжелым, пронзительным взглядом у Чэн Си побежали мурашки по коже. Он уже приготовился вскочить и дать стрекача, но стоило ему приподняться, как Ли Цзин крепко перехватил его левую руку:

— Си-эр, у тебя такие нежные руки, ну помассируй, пожалуйста.

— Сиди, где сидишь, — Жун Ин столь же властно накрыл ладонью его правое запястье. — У собрата Ли руки целы. Пусть сам о себе заботится.

Намертво пригвожденный к стулу Чэн Си мысленно взвыл.

«Как же я хочу сбежать... Но шансов ноль».

Он перевел взгляд с Ли Цзина на Жун Ина и решил, что безопаснее будет завязать разговор с величественным Владыкой Таинственного Неба:

— Сколько лет прошло, Владыка Таинственного Неба. Надеюсь, вы пребываете в добром здравии?

Цзин Сяохань лениво шевельнул пальцами у виска и бесстрастно обронил:

— Не пребываю.

— В первый месяц года на Тропе Безвозвратного Пути он напал на меня со спины, — холодный взор золотых глаз Цзин Сяоханя устремился на Жун Ина. — Ты ненавидишь меня.

Чэн Си незаметно сжал пальцы Ли Цзина и послал ему мысленную весточку:

* «Ого, даже так? А ну-ка, просвети, что там стряслось? Только покороче».*

Ли Цзин мысленно хмыкнул:

* «Обычные книжные страсти. В начале года Владыка Таинственного Неба путешествовал по Тропе Безвозвратного Пути и столкнулся с Повелителем Призраков. Жун Ин под личиной бродячего заклинателя шел по следу того же злодея. Они сражались бок о бок, а когда Владыка отвлекся на тварь, наш мститель нанес ему удар в спину».*

Чэн Си изумился:

* «И что, проткнул мечом?»*

* «Конечно нет, сил не хватило. Но Владыку Таинственного Неба задело изрядно. У Жун Ина жажда мести хлещет через край, хотя в этой жизни они с Владыкой толком и не знакомы».*

* «Должно быть, в прошлой жизни Сюаньтянь причинил ему слишком много боли, — мысленно вздохнул Чэн Си. — В конце концов, Жун Ин действительно погиб, пройдя через все круги ада. Нам не понять его чувств, поэтому мы не вправе его судить».*

Тем временем пальцы Жун Ина, сжимавшие запястье Чэн Си, напряглись еще сильнее. Он невозмутимо парировал:

— Должно быть, Владыка Таинственного Неба обознался.

— Вот как? — Цзин Сяохань неторопливо поднес к губам чарку чая и сделал глоток. — Значит, я ослеп.

Чэн Си едва не поперхнулся воздухом от смеха.

Жун Ин тут же метнул в него грозный взгляд. Чэн Си мгновенно напустил на себя самый невозмутимый вид:

— А я что? Ничего. Давайте лучше чай пить, чай очень вкусный.

Он потянулся к пиале, волей-неволей увлекая за собой обоих спорщиков, отчего Ли Цзин и Жун Ин синхронно покачнулись.

— Ну и зачем было тащиться на завтрак в трактир? Что за важные дела такие... — донесся из коридора недовольный голос Шэнь Синхэ.

Дверь кабинета распахнулась. На пороге стояли Шэнь Синхэ и Бай Хэншэн. Однако стоило им заглянуть внутрь, как оба застыли, словно громом пораженные.

Взору Шэнь Синхэ предстала незабываемая картина: Чэн Си, левую руку которого нежно сжимал Ли Цзин, а правую — мертвой хваткой удерживал Жун Ин. Напротив них сидел Владыка Таинственного Неба, подперев щеку рукой и со странным умиротворением взирая на этот балаган.

Глаза Шэнь Синхэ округлились от шока.

Дверь с оглушительным стуком захлопнулась обратно.

«Явно показалось. Я просто не так открыл дверь».

Бай Хэншэн стоял с растерянным видом, указывая пальцем на закрытую створку:

— Погоди... Мне ведь не привиделось, что Чэн Си только что заигрывал сразу с обоими?..

Шэнь Синхэ мгновенно зажал ему рот ладонью:

— Тебе показалось. У тебя просто зрение слабое. Ты ничего не видел.

Бай Хэншэн онемел от такой наглости.

Но не успели они сделать и шага назад, как дверь распахнулась изнутри. На пороге стоял совершенно спокойный Чэн Си.

— А, это вы. Чего на пороге топчетесь? Проходите, садитесь.

Шэнь Синхэ заглянул ему за спину. Залитый ярким солнечным светом кабинет дышал чинностью и благолепием. Все трое благообразно восседали на своих местах. Ли Цзин и Жун Ин невозмутимо потягивали чай из пиал. Владыка Таинственного Неба с отрешенным лицом созерцал озерную гладь, преисполненный мыслей о судьбах мира.

Шэнь Синхэ с облегчением выдохнул.

«Ну точно, привиделось. Кто бы посмел устраивать подобные сцены прямо под носом у грозного Владыки Таинственного Неба?»

Бай Хэншэн и Шэнь Синхэ почтительно склонились перед Цзин Сяоханем.

Тот даже бровью не повел:

— Оставьте церемонии.

Оба поспешили занять места подальше от грозного мастера — по правую руку от Жун Ина. Лишь после этого в кабинете ленивой походкой объявился Е Хуайань в сопровождении слуги с подносами. На столе один за другим начали появляться сезонные лакомства, а в центре водрузили запотевший кувшин с ледяным супом из сладкого вина и рисовых шариков-таньюань. Е Хуайань пристроился подле Ли Цзина. Теперь за круглым столом собрались все семеро.

Все принялись молча за еду. Тем временем под столом яшмовые таблички «Долгих писем» начали ощутимо нагреваться от лавины сообщений.

* «Я своими глазами видел, как Жун Ин лапал Чэн Си за руку, а Ли Цзин вис на его плече! Там творится что-то неладное!»*

* «Да ладно тебе, Ли Цзин вечно липнет к Чэн Си, тут ничего нового. Но чтобы Жун Ин? Да еще и при Владыке Таинственного Неба? Они бы ни за что не посмели вести себя так бесстыдно на глазах у старейшины!»*

* «Говорю же, это обман зрения!»*

* «Точно показалось. Сяо Бай, тебе давно пора обзавестись очками, когда выходишь в свет».*

* «Ничего ему не показалось. Перед вашим приходом Чэн Си держал меня за руку, а Жун Ин пытался силой увести его. Увы, путь истинной любви преграждают тернии...»*

* «...»*

* «...»*

* «Стой, брат Ли... А ты-то как в этом чате оказался?!»*

* «Я вообще-то всегда здесь был. Просто ты, Сяо Бай, невнимательно смотришь, кому отправляешь весточки. Настоятельно рекомендую тебе обзавестись линзами».*

Отправляя в рот ледяной сладкий шарик, Чэн Си краем глаза заметил, как Бай Хэншэн, Шэнь Синхэ и Е Хуайань разом опустили головы, уставившись в свои тарелки с крайне озадаченным видом.

Пока он недоумевал, Ли Цзин оторвался от своей невидимой переписки и заговорщически подмигнул ему.

Чэн Си вопросительно выгнул бровь.

— Ошибся беседой, пустяки. Кушай, не отвлекайся, — шепнул ему Ли Цзин.

У Чэн Си от таких объяснений возникло еще больше вопросов.

Сладкий суп с рисовыми шариками в этом заведении заправляли ароматным османтусовым медом. Его подали прямо из ледника — прохладный, в меру сладкий десерт пришелся Чэн Си по душе, и он с удовольствием съел половину пиалы.

Но из-за слабого здоровья налегать на холодное ему не следовало.

Ли Цзин без лишних слов придвинул к себе оставшуюся половину и доел, попутно дегустируя другие лакомства, к которым приглядывался его спутник. Благодаря задействованной технике

разделения чувств Чэн Си, даже не притрагиваясь к еде, отчетливо ощущал на языке все богатство вкусов и мысленно делился впечатлениями.

Заметив это, Жун Ин достал припасенный флакон «Нефритовой росы Божественных небес», но Чэн Си лишь мягко покачал головой:

— Не стоит баловать меня. Этот эликсир — редчайшая ценность, и рано или поздно он иссякнет. Мне нужно учиться сдерживать свои порывы, так что вкусового единения вполне достаточно.

Тем временем на почетном месте Владыка Таинственного Неба молча уминал лапшу, время от времени прикладываясь к чарке со сладким вином.

Присутствующие за столом заворуженно наблюдали, как бледные щеки грозного мастера постепенно заливают густой румянец. В конце концов величественный заклинатель замер, уставившись в одну точку, а его золотые глаза подернулись влажной хмельной дымкой.

Чэн Си легонько толкнул Ли Цзина в бок:

— Погляди на Владыку Таинственного Неба... Неужели он опьянел от обычного легкого вина? Такое вообще возможно?

Он слегка потряс его за локоть, но в то же мгновение Ли Цзин со стуком рухнул лицом прямо в тарелку, потеряв сознание.

<http://bllate.org/book/18408/1799600>